

СОДЕРЖАНИЕ

Слова благодарности. . . 9 Предисловие 11

ДРЕВНИЙ МИР

I. Афины	35	Сохраняя веру	173
Обмани меня	44	V. БЛАГОТВОРИ-	
Любители мудрости	55	ТЕЛЬНОСТЬ	187
II. Иерусалим	69	Заботиться и делиться	197
Но вы умрёте,		Сокровище на Небесах	205
как человеки	82	VI. НЕБЕСА	217
Завет	96	Война на Небесах	225
III. Миссия	111	Мощные молитвы	235
Дух Закона	121	VII. Исход	242
Разожгите огонь мой	133	Исход по-английски	253
IV. ВЕРА	146	Столкновение	
Живые камни	159	цивилизаций	261

ХРИСТИАНСКИЙ МИР

VIII. ОБРАЩЕНИЕ	271	IX. РЕВОЛЮЦИЯ	299
Мечом и пером	279	Диктуя законы	311
Контрнаступление	289	Стоя на плечах гигантов	323

СОДЕРЖАНИЕ

X. Гонение	332	Новая земля	402
Великая священная		Овцы среди волков	411
война	344	XIII. Реформация	420
«Вечный жид»	354	На том стою	429
XI. Плоть	364	Рассеивая туман	444
Христовы невесты	373	XIV. Космос	451
Кто первый бросит		Всё для всех	460
камень?	382	Звёздный вестник	469
XII. Апокалипсис	392		

СОВРЕМЕННОСТЬ

XV. Дух	483	Навещающая диплодока	598
Единственный учитель —		XIX. Тень	609
свет	494	Триумф воли	620
Прогресс горбуна	505	«И единою чёрною	
XVI. Просвещение	515	волей сковать...»	632
Горе вам, богатые	526	XX. Любовь	646
Несчастья		Долгая дорога	
добродетели	538	к свободе	659
XVII. Религия	548	Сдерживая дикость	669
Еврейский вопрос	558	XXI. Пробуждение	680
Преступление		Благословен плод	691
против человечности	567	Немощное мира	704
XVIII. Наука	577	Указатель	716
Новая Реформация	589		

Памяти Деборы Джиллингем,
которую я очень любил
и которой мне очень не хватает

Люби — и делай что хочешь¹.
Св. АВГУСТИН

Но то, что ты выслушиваешь то или иное суждение,
как голос совести, — стало быть, ощущаешь нечто
как правильное, — может иметь свою причину
в том, что ты никогда не размышлял о самом себе
и слепо принимал то, что с детских лет внушалось
тебе как правильное...²
Фридрих Ницше

Всё, что тебе нужно, — это любовь.
Джон Леннон и Пол Маккартни

¹ Августин, епископ Гиппонский. Рассуждения на Послание Иоанна к парфянам, 7. 8. Здесь и далее цит. по: Альманах «Альфа и Омега», 2003, № 37. — *Примеч. пер.*

² Фридрих Ницше. Весёлая наука, 4. 335. Пер. К.А. Свасьяна. Здесь и далее цит. по: Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. — *Примеч. пер.*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Я считаю своим долгом поблагодарить многих людей, оказавших мне помощь и поддержку во время работы над этой книгой. Моих замечательных редакторов Ричарда Бесуика, Лару Хеймерт и Зои Галлен. Сьюзан де Суассон — за многочисленные советы и терпение. Патрика Уолша, самого лучшего литературного агента. Всех тех, кто читал фрагменты этой книги (или даже прочёл её целиком), когда она была всего лишь черновиком на экране компьютера, и тех, кто помогал, задавая вопросы: Ричарда Берда, Найджела Биггара, Пирса Брендона, Фергуса Батлера-Гелли, Пола Картледжа, Тони Кристи, Кэрролайн Додс-Пеннок, Чарльза Фёрнихоу, Димитру Фими, Джона Фицпатрика, Питера Франкопана, Джудит Гардинер, Майкла Голдфарба, Джеймса Хеннама, Демиана Говарда, Лэрри Хуртадо, Кристофера Инсола, Джулию Джордан, Фрэнка Макдоно, Энтони Макгоуэна, Тима О’Нила, Шона Оливера-Ди, Гэбриеле-

ла Саида Рейнолдса, Алека Райри, Майкла Снейпа, Гая Уолтерса, Кейт Уорд, Тима Уайтмарша и Тома Райта. Боба Мура, чьи книги пробудили во мне интерес к темам, которым посвящена эта, — за исключительную щедрость и готовность читать главы по мере того, как они писались. Джейме Мюира — за то, что он, как обычно, первым прочёл итоговый текст — и за то, что он остаётся моим самым надёжным другом. Кевина Слива — за то, что, потакая мне, он без усталости выслушивал меня до конца. Чарли Кемпбелла и Николаса Хогга за то, что им большими усилиями удалось возродить и без чего годы, проведённые в работе над этой книгой, были бы гораздо менее приятными¹. Мою любимую жену Сэди и моих столь же любимых дочерей Кэти и Элизу. Цена им — «выше жемчугов»².

¹ По всей видимости, автор имеет в виду возрождение в 2012 г. Крикетного клуба писателей, в составе которого играл и он сам. — *Примеч. пер.*

² См. Притч. 31.10. — *Примеч. пер.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лет за тридцать–сорок до Рождества Христова в Риме появился первый отапливаемый плавательный бассейн. Его соорудили на холме Эсквилин, в престижном районе сразу за древней городской стеной. Со временем эту местность облюбовали богатейшие люди той эпохи, и она наполнилась роскошными виллами и парками. Но до тех пор земля за Эсквилинскими воротами пустовала не без причины: столетиями, с самого начала истории Рима, здесь хоронили умерших. Когда строители только приступили к сооружению бассейна, в воздухе ещё витал запах трупов. Ров, бывший некогда частью прославленной оборонительной системы города, наполняли кости бедняков, тех, кому не хватило денег, чтобы упокоиться в могилах. Здесь погребались трупы рабов, «которые раб же в бедном гробу привозил за наёмную скудную плату»¹. Стервятники, слетавшиеся

¹ Квинт Гораций Флакк. Сатиры, 1. 8. 8. Пер. М. Дмитриева. Цит. по: Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. СПб., Биографический институт, Студия биографика, 1993.

сюда в таких количествах, что их называли «птицы Эсквилинские»¹, обгладывали тела до костей. Пожалуй, ни один район Рима благоустройство не преобразило столь сильно. На костях возводились мраморные колоннады, журчащие фонтаны и благоухающие цветники.

Но до полного преобразования было ещё далеко. Даже спустя десятилетия после начала застройки земель за Эсквилинскими воротами там всё ещё можно было увидеть стервятников. Хищные птицы кружили над участком, именовавшимся Сессорием и использовавшимся так же, как в старые времена. Это было «место, предназначенное для казни рабов»², но, в отличие от арен, где преступников казнили на потеху ликующей толпе, оно лишено было всякой изысканности. Как торговцы на рынке вывешивали на всеобщее обозрение куски мяса, так здесь провинившихся рабов приколачивали к деревянным крестам. Из далёких земель привозили драгоценные семена, чтобы украсить Эсквилин прекрасными зелёными насаждениями, но эти голые столбы напоминали о его тёмном прошлом. Не было смерти более мучительной и презренной, чем распятие. Висеть без одежды и долго страдать от ужасных ран на руках и груди³: хуже участи, соглашались римские мыслители, нельзя было и вообразить. Как раз поэтому распятие представлялось им подходящим наказанием для рабов. Только угрожая им столь страшной карой, можно было поддерживать в городе порядок. Процветание и великолепие Рима зависели, в конечном счёте, от тех, кто день за днём выполнял тяжёлую, но нужную работу. «Но после того как мы стали владеть ра-

¹ Там же. Эподы, 5.100. Пер. Ф. Александрова.

² Корнелий Тацит. *Анналы*, 15. 60. Пер. А. С. Бобовича. Здесь и далее цит. по: Корнелий Тацит. *Собр. соч.*: В 2 т. Т. 1. М.: Ладомир, 1993.

³ См. Луций Анней Сенека. *О гневе*, 1. 2. 2.

бами из множества племён и народов, у которых отличные от наших обычаи, которые поклоняются иноземным святыням или не чтят никаких, этот сброд не обуздать иначе, как устрашением»¹.

И всё же, хотя римляне не сомневались, что распятие помогает поддерживать порядок в государстве, отношение к этому виду казни всегда было неоднозначным. Если целью казни было устрашение, проводить её, конечно, следовало публично. Что могло свидетельствовать о подавлении мятежа красноречивее, чем сотни трупов, прибитых к крестам, выстроенным вдоль дороги или перед воротами непокорного города, посреди вырубленных лесов? Даже в мирное время палачи превращали казнь в зрелище, расправляясь с жертвами самыми разными способами: «Одни вешают людей вниз головой, другие сажают на кол, вгоняя его в срамные места, третьи на дыбе растягивают руки»². Но в демонстрации распятых зевакам таилось нечто парадоксальное. Столь отвратителен был трупный дух этого бесчестия, что многие из тех, кто просто наблюдал за распятием, после чувствовали себя запятнанными. Хотя римляне и привыкли к использованию этого наказания в качестве «высшей меры»³, они отказывались верить, что сами первыми додумались до подобного изуверства. Только какие-нибудь жестокие варвары могли изобрести столь страшную пытку: персы, или ассирийцы, или, может быть, галлы. Всё казалось отталкивающим в приколачивании человека к кресту, который по-латински называется *сгух*, — само слово резало слух⁴.

¹ Корнелий Тацит. *Анналы*, 14. 44.

² Луций Анней Сенека. *Утешение к Марции*, 20. 3. Пер. Б. Ерогина. Цит. по: *Классики философии*. Т. I. СПб., 1907.

³ См.: Марк Туллий Цицерон. *Против Верреса*, 2. 5. 168–169.

⁴ См.: Марк Теренций Варрон, фрагмент 265.

Именно исключительным отвращением к распятию объясняется то, что обыкновенно эта казнь приводилась в исполнение где-нибудь в глухом месте за городскими стенами и то, когда разраставшийся Рим поглотил земли за пределами древних стен, там высадили самые редкие и ароматные растения мира, лишь бы замаскировать скверну. По той же причине, несмотря на широкую распространённость распятия в римском мире, об этой казни старались даже не рассуждать. Порядок, порядок, любимый богами и поддерживаемый магистратами, представляющими величайшую власть мира, значение имел порядок, а не уничтожение отбросов общества, осмелившихся на него посягать. Замученные до смерти преступники: какое дело было до них мужам благородным и образованным? Иным выпадает доля настолько низкая, такая убогая, что благоразумнее закрыть на неё глаза.

Удивляться, таким образом, следует не тому, что до нас дошло чрезвычайно мало подробных описаний казни путём распятия, а тому, что она вообще упомянута в античной литературе¹. Тела распятых оставляли на растерзания голодным птицам, а после обыкновенно сбрасывали в общую могилу. В Италии палачи, одетые в красное, тащили трупы крюками; об их приближении предупреждал звон колокольчиков. Над телами распятых не было памятников; имена их ожидало забвение. Такова была их доля, — и из этого всеобщего молчания известно лишь одно исключение, которое подтверждает правило. До нас дошли четыре рассказа о том, как человек был приговорён к смерти на кресте, а затем казнён. Удивительно, но

¹ Описания казни в античных источниках до того скудны, что Гуннар Самуэльсон в недавно вышедшей монографии делает спорный вывод, будто «до казни Иисуса определённого вида наказания под названием „распятие“ вовсе не существовало». — *Примеч. авт.*; см. Samuelsson, Gunnar: *Crucifixion in Antiquity: An Inquiry into the Background and Significance of the New Testament Terminology of Crucifixion* (Tübingen, 2013) — p. 205.

все они посвящены одной и той же казни, имевшей место лет через шестьдесят — семьдесят после того, как в Риме появился первый отапливаемый плавательный бассейн. Но произошло это не на Эсквiline, а на другом холме, недалеко от стен Иерусалима. Холм этот назывался Голгофа, «что значит: Лобное место»¹. Казнили странствующего проповедника из захолустного городка под названием Назарет, еврея по имени Иисус, признанного виновным в преступлении против римского порядка. Четыре самых ранних свидетельства его казни, созданные несколько десятилетий спустя, подробно описывают, из чего эта казнь состояла. После приговора осуждённый был передан стражникам и подвергнут бичеванию. Поскольку он называл себя Царём Иудейским, стражники принялись осмеивать его, плевать на него и надели ему на голову терновый венец. Лишь затем, весь в крови и синяках, он отправился в последний путь. Свой крест он нёс сам, запинаясь, через весь Иерусалим — из казни сделали зрелище и предостережение для зевак — и дальше, до самой Голгофы². Там его прибили к кресту, пронзив ему руки гвоздями, и он был распят. Когда он умер, в бок ему вонзили копье. Нет причин сомневаться в правдивости основных моментов этого описания. Даже скептически настроенные историки склонны признавать их достоверность. «Смерть Иисуса из Назарета на кресте — установленный факт, возможно, единственный установленный факт его биографии»³. Страдания его, разумеется, не были чем-то исключительным. Боль,

¹ Мк. 15. 22. Здесь и далее цитаты из Библии и номера стихов приводятся по синодальному переводу. — *Примеч. пер.*

² Хотя в Евангелиях говорится, что Иисус нёс крест (по-гречески — *stauros*), вероятнее всего, ему пришлось нести то, что по-латински называлось словом *patibulum* — поперечную перекладину креста. «Пусть он несёт по городу *patibulum*, а потом будет прибит к кресту». Так писал римский комедиограф Плавт за несколько веков до распятия Иисуса — *Примеч. авт.*; см. Plautus, *Carbonaria*, fr. 2.

³ См. Vermes, Geza. *Jesus: Nativity, Passion, Resurrection* (London, 2010) — p. 181.